

Его голос звучал с нездоровой хрипотцой. Те, кто не был с ним знаком, могли этого не заметить, но Освальд, стоявший рядом, задумчиво приподнял голову.

Тот член отряда, что задавал вопросы, поняв, что больше ничего не добьется, вынужден был отступить.

Дальнейшее расследование поручили сотрудникам Гвардии. Раздав указания, Освальд окликнул Зеро, но, сделав несколько шагов, заметил, что тот так и стоит на месте, не шелохнувшись. Лишь спустя долгое время Зеро, с каким-то странным выражением лица, последовал за ним.

Освальд смерил его внимательным взглядом. Чем дольше он смотрел, тем сильнее крепло подозрение, что с Зеро что-то не так. Сначала он грешил на ранение, но чуткое обоняние не уловило ни капли крови. Если уж совсем придирается, то феромоны Зеро стали чуть насыщеннее, чем обычно, но лишь самую малость.

Впрочем, учитывая, что Зеро сейчас страдал от легкого жара, небольшая нестабильность феромонов была в порядке вещей.

Не сумев найти причину, Освальд спросил:

— Тебе нехорошо?

Зеро не смотрел на него.

— Нет, — отрывисто ответил он. Лишь закончив фразу, он осознал, насколько хриплым стал его голос. Помедлив, он задал встречный вопрос: — Ты... ты не слышал сейчас никаких странных звуков?

— Странных звуков? — Освальд покачал головой. — Нет.

Зеро умолк. Освальд уже хотел расспросить его подробнее, но к ним снова подошел тот самый член отряда:

— Капитан, вы не хотите вернуться? Нам нужно еще раз все осмотреть.

Прерванный на полуслове, Освальд был вынужден повернуться к подчиненному и дать несколько указаний. Когда он снова обернулся к Зеро, тот уже ушел далеко вперед.

Освальд, не раздумывая, бросился вдогонку. Они направились к станции монорельса. В это время суток студенты и профессора редко пользовались транспортом, чтобы добраться до других узловых планет, поэтому, когда они вошли в вагон, там было пусто. Зеро первым занял одиночное кресло в углу. Освальд не стал ломать голову и просто сел на свободное место неподалеку.

Всю дорогу Зеро молча смотрел на бескрайнее звездное небо за окном. Звезды были так близко, но их свет не отражался в его глазах. Казалось, взгляд его был расфокусирован, и никто не знал, о чем он думает.

Освальд не отводил глаз. Ему постоянно казалось, что Зеро ведет себя странно, поэтому он пристально следил за ним. Он остро чувствовал, как от Зеро исходит некое гнетущее напряжение, но не понимал, в чем причина.

Что именно произошло там, до его прихода? Случилось ли что-то, о чем он не знает?

Но Зеро молчал, а при опросе отвечал уклончиво.

Освальд невольно нахмурился, и в душе шевельнулось чувство, которое можно было назвать подавленностью.

Он слегка опешил, коснувшись рукой своей ровно бьющейся груди. Столь внезапная перемена настроения казалась невероятной — прежде ему не доводилось испытывать подобных эмоциональных качелей.

В этой гнетущей атмосфере, где каждый был погружен в свои мысли, монорельс плавно прибыл на планету Амбер-Б. Когда Освальд опомнился, Зеро уже вышел. Общежитие Охотников за звездами находилось недалеко от станции, тогда как до казарм Гвардии нужно было идти в другую сторону. Освальд, словно под гипнозом, прошел вслед за Зеро довольно приличное расстояние и лишь когда понял, что почти уперся в двери общежития Охотников, наконец пришел в себя.

Он смотрел, как Зеро направляется к пропускному пункту, даже не обернувшись, чтобы попрощаться.

Это было невежливо, но Освальда это не заботило. Отбросив прочь необъяснимые чувства, он уже собирался развернуться и уйти, как вдруг уловил тихий звук.

Похоже на то, что кто-то упал, сопровождаемое едва различимым стоном.

Глаза Освальда блеснули. Он резко обернулся и увидел, что Зеро стоит на коленях перед дверью, одной рукой упираясь в пол, а другой прижимаясь к голове. Его брови были сведены к переносице, по вискам стекал холодный пот, а выражение лица было таким тяжелым, будто он пребывал в муках.

— ...Зе... Зеро, Зеро!

Зеро, чей мозг словно разрывался от хаоса чужих голосов и эмоций, почувствовал, как знакомый аромат приближается. Он поднял голову в сторону источника звука и в

затуманенном сознании увидел знакомое холодное лицо.

Наверное, он бредил, сам того не осознавая. В здравом уме он бы просто развернулся и ушел, но сейчас, на грани ментального срыва из-за стремительного истощения духовной силы, инстинкты подсказали ему: феромоны этого человека идеально подходят ему. Стоит лишь получить крупицу утешения, и его иссякающая духовная энергия восстановится, а хаос в голове утихнет.

Зеро слабо улыбнулся, протянул руку и положил ее на плечо Освальда, а затем внезапно подался вперед и прошептал прямо в ухо:

— Оказывается, ты тоже умеешь так выглядеть.

Сказав это, он склонил голову и, воспользовавшись тем, что Освальд замер от изумления, в порыве лихорадочной жажды нашел губы мужчины и неумело, но настойчиво прильнул к ним.

Освальд: «...»

16. Поцелуй

Освальд вздрогнул и слегка отстранился, разрывая контакт, но Зеро тут же подался следом, крепко ухватив его за предплечья и не позволяя отдалиться.

Феромоны, словно прорвав плотину, хлынули наружу. Как только они соприкоснулись, резонанс отозвался в мозгу Зеро, заставив его издать тихий стон облегчения.

Но этого было мало. Слишком мало.

Нужно еще!

— Открой рот, — прошептал он с дрожью в голосе, не в силах скрыть нетерпение. — Открой.

Взгляд Освальда потемнел. Если раньше он не понимал, что происходит с Зеро, то теперь все встало на свои места.

Смешавшиеся феромоны вызвали легкий ментальный резонанс. Освальд мгновенно ощутил хаос в сознании Зеро: его духовная сила, и без того слабая, была на грани полного исчезновения!

Духовная сила Проводника не бесконечна. После истощения для восстановления требуется полноценный отдых или помощь другого Проводника, но утешение от Стража действует гораздо быстрее и эффективнее. Поэтому на полях сражений нередко можно было увидеть

такую картину: изнурительный бой истощает силы Проводника, и когда тот оказывается на грани, его напарник-Страж без колебаний бросается к нему, чтобы подарить поцелуй.

Они нуждались друг в друге, дополняя друг друга.

Вот почему подсознание Зеро требовало этого поцелуя!

Сжатые губы Освальда наконец дрогнули, позволяя этому отчаявшемуся человеку вторгнуться на свою территорию. Он не стал сдерживать свои феромоны, позволяя им свободно распространяться и сливаться с чужими в этом редком, интимном контакте.

Нахмуренные брови Зеро разгладились. Его почти угасшая духовная сила получила долгожданную подпитку, разорванные нити соединились, вновь поддерживая шаткую ментальную сеть. Хаотичные эмоции и шум в голове рассеялись, уходя в небытие.

Освальд, сам того не осознавая, сжал плечи Зеро, углубляя поцелуй. Он знал, что пора остановиться — на реальном поле боя поцелуй длится лишь мгновение. Но ему было жаль прерываться.

Впрочем, как бы ему ни хотелось продолжить, незванный гость оказался сильнее.

Шум позади заставил его опомниться.

Освальд инстинктивно прижал голову Зеро к своему плечу и резко обернулся, окинув пространство ледяным взглядом. Увидев, кто перед ним, он замер.

Атмосфера стала невыносимо неловкой.

Освальд слегка кашлянул, и его голос утратил обычную четкость и твердость:

— ...Генерал-лейтенант.

Генерал-лейтенант Лев, вернувшийся поздно, с удивлением переводил взгляд с одного на другого и цокнул языком:

— Ну вы даете. Я-то думал, вы будете еще долго терзаться, а вы, оказывается, решили целоваться прямо у ворот нашего общежития, не стесняясь никого.

Освальд почувствовал, что их с Зеро репутация висит на волоске, и поспешил вкратце объяснить ситуацию:

— У него внезапно истощилась духовная сила, он сам не свой. Не знаю, связано ли это с тем вором.

Генерал-лейтенант подошел ближе, чтобы осмотреть Зеро. Тот тихо полулежал на Освальде, веки его были опущены, он, казалось, вот-вот провалится в сон. Лишь брови слегка подергивались, а на лбу выступил пот. На зов он не откликался, неудивительно, что он молчал.

— Вероятно, он использовал духовную силу без подготовки, перестарался и допустил перерасход, — у начинающих Проводников часто возникали такие проблемы: они не умели контролировать ни силу, ни меру ее использования, рассудил генерал-лейтенант. — Судя по виду, он еще не пришел в себя.

Сказав это, он подошел к пропускному пункту, приложил терминал, открыл дверь и поманил Освальда:

— Чего стоишь? Заходи.

Освальд: «...»

Генерал-лейтенант приподнял бровь:

— Или ты надеешься, что я потащу его внутрь? Разумеется, нести тебе.

Такое дело, конечно, нельзя было поручить генералу. Освальд взвалил Зеро на спину и последовал за ним в жилой сектор.

Генерал-лейтенант не стал церемониться и сразу привел их к комнате Зеро. У того, как у офицера среднего ранга, были отдельные апартаменты. Генерал сам приложил его терминал к замку и бесцеремонно распахнул дверь.

Когда Освальд уложил Зеро на диван, генерал-лейтенант многозначительно взглянул на него и с усмешкой произнес:

— Непорядок. Почему сразу на диван? Его нужно уложить в спальню.

Столкнувшись с явным замешательством Освальда, генерал махнул рукой и направился к выходу:

— Иди, иди. Он просто впервые использовал духовную силу, слишком сильное потрясение. Присмотри за ним, если нужно — поцелуй еще пару раз, после этого он точно придет в норму. А я, пожалуй, пойду, не буду мешать.

С этими словами он неспешно вышел, не забыв прикрыть за собой дверь, оставив их наедине.

В комнате воцарилась тишина. Освальд смутно чувствовал, что в словах генерала сквозило злорадство, но не мог понять, в чем именно. Он наклонился, собираясь перенести Зеро в спальню, но заметил, что тот, кто только что спал с закрытыми глазами, внезапно открыл их и теперь не отрываясь смотрел на него.

— Очнулся? — он мысленно выдохнул, но едва собрался отстраниться, как чья-то рука схватила его за предплечье. Хватка была крепкой, и Освальд, проявив молниеносную реакцию, успел упереться рукой в спинку дивана, чтобы не рухнуть на Зеро.

Повернув голову, он встретился с глазами, которые были совсем рядом. Зеро, не сумев притянуть его к себе, просто уцепился за плечи и сел, так что его лицо оказалось почти вплотную к лицу Освальда.

Он смотрел на него с неким придирчивым выражением, нахмурившись, будто собирался затеять драку. Освальд решил, что Зеро пришел в себя и теперь проявляет свой скверный характер, и уже хотел что-то сказать, как вдруг услышал, как тот цокнул языком. Хриплый голос и теплое дыхание коснулись его лица.

— Только лицо и годится, — недовольно проворчал Зеро.

Освальд замер в изумлении. Не успел он осмыслить услышанное, как Зеро снова притянул его за шею и поцеловал. Освальд попытался отстраниться, упираясь в плечи, но тот с раздражением усилил хватку:

— Голова раскалывается, не дергайся!

«...»

Освальд понял, что взгляд у того по-прежнему нездоровый, и, похоже, признаки ментального срыва не прошли. Он перестал сопротивляться. Когда Зеро наконец нацеловался вдоволь и, довольно причмокнув, снова откинулся на диван, Освальд посмотрел на него и обнаружил, что этот негодник снова безмятежно закрыл глаза... и уснул.

Освальд с глубоким, задумчивым взглядом еще раз внимательно осмотрел это лицо, вздохнул и поднял его на руки, чтобы отнести в спальню.

Но спальня стала новой катастрофой.

Стоило ему уложить Зеро на кровать, как этот господин с ментальным срывом снова открыл глаза. Он резко дернул Освальда на себя, перевернулся, придавив его к кровати, и принялся целовать куда попало, заставляя кровать жалобно скрипеть.

По силе Освальд превосходил Зеро, и он мог бы легко вырваться, но в данной ситуации это было невозможно. Любое неосторожное движение привело бы к еще более тесному контакту, а он уже чувствовал, как температура тела опасно растет. Разум твердил: сейчас точно не время для дальнейшего сближения.

После нескольких таких попыток Освальд окончательно смирился. Все равно Зеро отпустит его, как только насытится, сопротивление бесполезно.

В итоге он не мог ни уйти, ни остаться, поэтому просто сел на край кровати, ожидая следующего «подхода» со смешанными чувствами.

Только ближе к рассвету состояние Зеро окончательно стабилизировалось. Глядя на мирно дышащего человека, Освальд не чувствовал ни капли сонливости. Выходить из общежития с пропускным режимом в такой час не имело смысла, поэтому он открыл свой терминал, нашел книгу «Течка и связь: Руководство для Проводников», которую прислал Лэндон, и принялся за чтение.

На каком-то моменте он задумчиво поднял голову, посмотрел на спящего и пробормотал про себя цитату из текста:

— Эффект от поцелуев кратковременен и далеко не так долговечен, как эффект от физической связи.

Неизвестно, что именно — «долговечность» или что-то другое — заставило его потерять концентрацию, но его серые глаза стали еще более непроницаемыми.

Нельзя спешить, подумал он. Сейчас не самый подходящий момент.

Освальд сосредоточился на материале, запоминая каждую деталь, которая могла пригодиться в будущем.

Он читал быстро, и к тому времени, как за окном забрезжил рассвет, информация, которую Лэндон просил изучить за три дня, была им полностью усвоена.

Звонок в дверь нарушил тишину комнаты. Освальд закрыл терминал и вышел, не заметив, как спящий Зеро вздрогнул от звука и, трепеща ресницами, медленно открыл глаза.

— Доброе утро! Ста... О-о-о... — как только дверь открылась, улыбка Андрея застыла на лице. Он моргнул, проверяя, не ошибся ли он, и, запинаясь, пробормотал, обращаясь к высокому мужчине: — С-с-старший лейтенант Хилл?

Освальд кивнул:

— Доброе утро.

— А... а босс здесь? — кадык Андрея нервно дернулся, сердце бешено колотилось. Он украдкой заглянул за спину Освальда и, увидев знакомую фигуру, выходящую из прихожей, испуганно сглотнул. Ему показалось, что он стал свидетелем какой-то невероятно секретной любовной связи.

Освальд, конечно, тоже услышал шаги позади. Он обернулся и встретился взглядом с Зеро, чьи глаза были широко распахнуты от шока.

— Ты... почему ты здесь?!

17. Сирена

Как только вопрос сорвался с губ, Зеро, кажется, кое-что вспомнил.

Он выудил из хаоса мыслей и обрывков памяти крупницы событий прошлой ночи. Чем больше он восстанавливал картину своего поведения, тем холоднее становился пот на спине. Ему хотелось бы никогда не просыпаться.

Атмосфера в прихожей стала зловещей.

Лицо Освальда, как всегда, оставалось невозмутимым, а взгляд, направленный на Зеро, — спокойным.

Но Зеро чувствовал, что в этом взгляде скрыт глубокий смысл. Он виновато отвел глаза и, заметив Андрея, который пытался тихо улизнуть, наконец нашел выход для своего смущения:

— Андрей!

Андрей вздрогнул. Ему хотелось побежать к генерал-лейтенанту Льву и рыдать в плечо — генерал с самого утра вел себя подозрительно, заставив его искать Зеро. Андрей изначально находил это странным: в эпоху высоких технологий что мешало связаться по терминалу? Теперь стало ясно: его просто подставили!

Он ссутулился и обернулся, натянуто улыбнувшись:

— ...Доброе утро, босс. Генерал просил вас зайти к нему по поводу вчерашней кражи в Звездной академии...

Не успел он договорить, как его терминал пискнул, и на голографическом экране всплыло принудительное сообщение. Бросив взгляд на текст, он сглотнул и добавил:

— Э-э, генерал передал, что если старший лейтенант Хилл здесь, то пусть тоже подходит...

Голос Андрея становился все тише. Вслед за его словами терминалы Зеро и Освальда синхронно издали сигнал — перед ними появился предварительный отчет о вчерашнем происшествии.

Этот отчет стал спасением, разрядившим неловкую обстановку. Зеро взял себя в руки и быстро пробежал глазами по тексту. Сначала он был рассеян, но, наткнувшись на некоторые детали, его взгляд стал острым, а выражение лица — по-настоящему серьезным.

— Генерал, что это за сотрудничество между Охотниками и Гвардией?

Зеро едва вошел в кабинет генерал-лейтенанта Льва, как тут же задал вопрос. Генерал стоял у окна, заложив руки за спину, и обернулся, услышав его голос. Его лицо было необычайно серьезным.

— Вы уже читали предварительный отчет Гвардии, — сказал генерал. — Они изучили записи с камер наблюдения у утеса и обнаружили, что этот человек появился в море позавчера. Он взобрался на скалу голыми руками, не используя никакого оборудования.

За утесом Звездной академии простиралась морская гладь, до ближайшего берега было очень далеко. Обычно там редко можно было встретить людей, и никто в здравом уме не стал бы пытаться покорить отвесную скалу высотой в несколько сотен метров.

Но вчера тот человек действительно сделал это, и все ради того, чтобы украсть капсулы с духовной энергией из Зала Павших Героев.

Зеро нахмурился, вспоминая детали их вчерашней встречи:

— Я сражался с ним. Его руки были очень странными, совсем не как у обычного человека. И шея... — он пытался подтвердить ускользающее воспоминание. — У него на шее были жабры. Может, это полукровка?

В эпоху межзвездных путешествий люди обнаружили немало причудливых рас, среди которых было много полулюдей-полузверей. Но большинство официально зарегистрированных полукровок уступали обычным людям в интеллекте и физической силе. Например, главная особенность народа Золотого Петуха — гребень на голове и громкий голос, а интеллект на уровне восьмилетнего ребенка.

Но тот человек был очень быстр, и навыки у него были на высоте. Зеро перебрал в памяти всех известных полукровок, но не нашел ни одного соответствия, поэтому отверг свою догадку:

— Вряд ли это обычный полукровка. Я никогда не видел таких рас в архивах.

Генерал кивнул:

— Это действительно не полукровка. Скорее всего, он... киборг.

Он вывел на экран изображение. Зеро поднял голову и увидел нечто, похожее на тотем: в центре существо — получеловек-полурыба с крыльями, но вместо головы — череп, из пустых глазниц которого сочилась красная кровь. Существо было окружено гигантскими волнами, вскинув руки вверх, и держало в ладонях сферу из морской воды. Если присмотреться, внутри этой сферы можно было увидеть бесчисленные искаженные ужасом лица.

— Сирена.

<http://bllate.org/book/19098/1875879>